ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №21-011-15СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 5 июля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ботина А.Г.,
судей Лаврова Н.Г. и Абрамова С.Н.,

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Моловой Ф.К. и кассационные жалобы потерпевших Г Г Т и А на приговор Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики с участием присяжных заседателей от 12 января 2011 года, по которому

Кунижев А М, судимый 18.04.2007 г. по ст.ст.116 ч.2, 139 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы,

оправдан в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.115 ч.1, 105 ч.2 п. «к», 30 ч.3, 105 ч.2 п. «а», 119 ч.1 УК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за не установлением события преступления.

За Кунижевым признано право на реабилитацию в соответствии со ст. 134 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб и представления, выслушав мнение прокурора Копалиной П.Л., поддержавшей кассационное представление и полагавшей приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение, объяснения потерпевших Г, Г также просивших приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, адвокатов Бицаева В.М. и Шифадугова Р.М., просивших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

органами предварительного следствия Кунижеву А.М. предъявлено обвинение в умышленном причинении легкого вреда здоровью Т, в угрозе убийством Т, в убийстве Г с целью облегчить другое преступление, а также в покушении на убийство А

Согласно предъявленному обвинению, преступление Кунижевым А.М. было совершено при следующих обстоятельствах.

25 июля 2009 года, примерно в 21 час 30 минут, находясь в своем домовладении по адресу: Кунижев А.М. в ходе совместного распития спиртных напитков со своим родственником Т и А в присутствии их спутника Г учинил ссору с А Во избежание конфликта А Т и Г покинули домовладение Кунижева А.М. и на автомашине под управлением Г выехали в направлении На почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры, у Кунижева возник умысел на убийство А реализуя который он позвонил Т и, под предлогом, что А забыл у него свои ключи, убедил их вернуться обратно. Вооружившись ножом, Кунижев на своей автомашине встретил А Т и Г на подъезде к своему дому и предложил им следовать за ним до участка местности между забором ФГУ «» и оросительным каналом «, где Кунижев с целью убийства нанес А удар в область груди и сбил с ног. Т и Г потребовали от Кунижева прекратить свои действия и загородили собой А, на что Кунижев нанес Т удар рукой в лицо, а затем удар ножом в правое предплечье, причинив сквозную колото-резаную рану правого предплечья, ссадины и кровоподтек лица слева, расценивающиеся как легкий вред здоровью, после чего Т отошел в сторону, а Кунижев с целью убийства, нанес А несколько ударов рукой в грудную клетку. Г препятствуя этому, встал между ними, тогда Кунижев, желая облегчить совершение убийства А решил убить Г и с этой целью нанес ему два удара ножом в спину, а затем удар в грудную клетку, причинив телесные повреждения, от которых Г скончался на месте. С

целью доведения до конца умысла на убийство А Кунижев умышленно нанес ему множество ударов руками по туловищу и несколько ударов ножом в грудь, живот и руки, целясь в сердце и другие, жизненно важные органы груди и брюшной полости. Однако Кунижев довести свой умысел до конца не смог по независящим от него обстоятельствам, так как А активно сопротивлялся, уклонялся от ударов Кунижева и прикрывал туловище руками, а затем, воспользовавшись, что Кунижев отвлекся, убежал от него. Действиями Кунижева А были причинены телесные повреждения, расценивающиеся как легкий вред здоровью. Кунижев, обнаружив, что А убежал и, убедившись в смерти Г сбросил его труп в оросительный канал , а от своего родственника Т потребовал никому не рассказывать об обстоятельствах совершения указанных преступлений, угрожая ему в противном случае, убийством.

Действия Кунижева А.М. органами предварительного следствия квалифицированы по ст.ст.115 ч.1, 119 ч.1, 105 ч.2 п. «к», 30 ч.3, 105 ч.2 п. «а» УК РФ.

На основании вердикта присяжных заседателей от 30 декабря 2010 года признано недоказанным совершение Кунижевым вышеуказанных деяний, в связи с чем, судом постановлен оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственного обвинителя Моловой Ф.К. поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение. Автор представления считает, что по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые могли повлиять на вынесение присяжными указанного вердикта и постановление оправдательного приговора в отношении Кунижева А.М.. Указывает, что кандидат в присяжные заседатели Ч скрыл факт привлечения его к административной ответственности, что повлияло на формирование объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей и лишило сторону обвинения заявить ему отвод. В ходе судебного следствия и в прениях сторон сторона защиты систематически использовала незаконные способы воздействия и давления на присяжных заседателей, что повлияло на беспристрастность присяжных. Подсудимый Кунижев и его защитник доводили до присяжных информацию, не относящуюся к их компетенции, неоднократно заявляли о применении к Кунижеву и потерпевшему Т незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, допускали некорректные высказывания в адрес потерпевших, давали негативную оценку их личности, подвергали их показания сомнению, а председательствующий не во всех случаях пресекал такие действия и делал им замечания. Подсудимый Кунижев в присутствии присяжных допускал некорректные высказывания в адрес государственного обвинителя, а также в нарушение требований ст.ст.334, 335 ч.8 УПК РФ сообщал присяжным данные о своей личности и семейном положении с целью вызвать жалость к

нему со стороны присяжных заседателей. Аналогичные высказывания и незаконное воздействие на коллегию присяжных допускали допрошенные в суде свидетели К[redacted] К[redacted] К[redacted] К[redacted]. Адвокат в судебных прениях огласил присяжным исследовательскую часть судебно-медицинской экспертизы Кунижева, которая не исследовалась в ходе судебного следствия. Полагает, что в нарушение требований ст.335 УПК РФ председательствующий, приняв возражение адвоката в связи с содержанием напутственного слова, касающееся проверки заявления Кунижева о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, фактически оставил на рассмотрение коллегии присяжных заседателей вопрос о допустимости представленных стороной обвинения доказательств - явки с повинной и показаний Кунижева на стадии предварительного следствия. Кроме того, суд окончательно сформулировал и передал на разрешение присяжным заседателям вопросный лист без учета замечаний стороны обвинения и не в том варианте, который зачитывал сторонам и обсуждался ими, нарушив право сторон на принесение замечаний по содержанию и формулировке вопросов. По мнению прокурора, вердикт присяжных заседателей является неясным и противоречивым.

В кассационных жалобах:

- потерпевшие Г[redacted] Г[redacted] Т[redacted] и А[redacted] просят отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение. Приводят доводы, аналогичные доводам кассационного представления и полагают, что в ходе рассмотрения дела подсудимый и его адвокат в присутствии присяжных неоднократно выясняли обстоятельства, которые не подлежали разрешению в присутствии присяжных заседателей и тем самым оказывали незаконное воздействие на присяжных. Считают, что на мнение присяжных заседателей повлияло незаконное поведение подсудимого, его адвоката, а также выкрики с мест родственников Кунижева, которые пытались опорочить потерпевших. Кунижев в присутствии присяжных неоднократно заявлял, что уголовное дело в отношении него сфальсифицировано, показания добыты в результате физического воздействия на него со стороны правоохранительных органов. Указывают, что при наличии по делу множества доказательств, присяжные сделали вывод об отсутствии самого события преступления.

Т[redacted] и А[redacted] также указывают, что после оглашения прокурором заявления А[redacted] в правоохранительные органы, адвокат в присутствии присяжных утверждал, что А[redacted] обратился в милицию с другим заявлением, содержание которого он не может до них довести, а в прениях адвокат искажал показания потерпевших. Полагают, что многочисленные нарушения, допущенные Кунижевым и его адвокатом, повлияли на ответы присяжных заседателей при вынесении вердикта.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя и кассационные жалобы потерпевших адвокат Шифадугов Р.М.

просит приговор суда оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

При рассмотрении данного дела с участием присяжных заседателей допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Так в соответствии со ст.328 ч.3 УПК РФ кандидаты в присяжные заседателя обязаны правдиво отвечать на вопросы, задаваемые им при отборе для участия в рассмотрении уголовного дела, а также представлять необходимую информацию о себе.

Соблюдение данных требований закона позволяет сформировать коллегию присяжных заседателей для объективного и беспристрастного вынесения вердикта, исключить ее тенденциозность.

Между тем при формировании коллегии присяжных заседателей для рассмотрения уголовного дела были допущены нарушения данной нормы УПК РФ.

В частности, в ходе отбора присяжных заседателей председательствующий поставил перед кандидатами в присяжные заседатели вопрос: «Есть ли среди вас лица, которые привлекались к административной ответственности?». Однако не все кандидаты в присяжные заседатели правдиво ответили на данный вопрос.

Так, кандидат в присяжные заседатели Ч[redacted] [redacted] [redacted]вошедший в основной состав коллегии присяжных заседателей и принимавший участие в вынесении вердикта, скрыл, что он 7 июля 2010 года был привлечен к административной ответственности в виде штрафа по ст.20.1 ч.1 КоАП РФ (т.9 л.д.57).

Таким образом, присяжный заседатель Ч[redacted] скрыл от суда важные сведения, касающиеся его личности, что лишило стороны возможности воспользоваться правом его отвода для формирования объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с требованиями ч.7 ст.335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию

только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Вопреки требованию закона, подсудимый и его защитник доводили до присяжных заседателей информацию, не относящуюся к их компетенции, неоднократно заявляли о применении к Кунижеву и потерпевшему Т[redacted] незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, ставили под сомнение допустимость исследуемых доказательств, а председательствующий не во всех случаях своевременно и надлежащим образом реагировал на данные нарушения.

Так, подсудимый Кунижев в присутствии присяжных заседателей заявлял: «Когда Т[redacted] в отдельной комнате избивали, мне стало его жалко, я сказал, полковнику милиции, чтобы Т[redacted] привели ко мне, чтобы его не избивали, я скажу ему, чтобы он сказал, что это сделал я» (т.9 л.д.192). Кунижев также пояснял: «меня держали за волосы в наручниках, избивали, меня чуть не изнасиловали, что мне оставалось делать, у меня не было выбора... в полночь, какой адвокат?! Его привели на второй день, и он все подписал» (т.9 л.д. 199).

Однако председательствующий не пресек данные высказывания Кунижева, не сделал ему замечания, и не разъяснил присяжным заседателям, чтобы они не принимали данные сведения во внимание.

В напутственном слове председательствующий сообщил присяжным заседателям, что подсудимый в их присутствии заявлял о том, что в отношении него применялись незаконные методы ведения следствия, вызывая тем самым сомнения в законности получения представленных обвинением доказательств, однако при решении вопроса о виновности подсудимого они не должны принимать во внимание эти высказывания, так как это обстоятельство проверялось и признано не соответствующим действительности (т.6 л.д.169). На данное высказывание адвокатом Шифадуговым было принесено замечание, в котором он просил признать это высказывание личным мнением председательствующего, поскольку в судебном заседании материалы проверки по заявлению Кунижева о применении к нему недозволенных методов ведения следствия в присутствии присяжных не исследовались.

Приняв данное замечание и обратившись к присяжным заседателям с просьбой учесть при вынесении вердикта возражение адвоката, председательствующий фактически оставил на рассмотрение коллегии присяжных заседателей вопрос о допустимости представленных стороной обвинения доказательств: явки с повинной и показаний Кунижева на стадии предварительного следствия, что противоречит требованиям ч.ч.6,7 ст.335 УПК РФ.

Кроме того, в соответствии со ст.339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставится три основных

вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. В вопросном листе возможна постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вопросов, указанных в ч.1 ст.399 УПК РФ. Вопросы перед присяжными должны ставиться в понятных присяжным заседателям формулировках.

Указанные требования закона судом не выполнены.

Органами предварительного следствия Кунижев обвинялся в совершении нескольких различных деяний, квалифицированных органами предварительного расследования по ст.ст.115 ч.1, 119 ч.1, 105 ч.2 п. «к», 30 ч.3, 105 ч.2 п. «а» УК РФ в отношении трех потерпевших, однако вопрос о доказанности всех этих деяний был сформулирован в одном вопросе.

В приговоре указано, что вердиктом присяжных заседателей признано отсутствие события преступления как в отношении потерпевших Т[redacted]и А[redacted], так и в отношении потерпевшего Г[redacted]

Вместе с тем, этот вывод суда сделан на основании вердикта присяжных заседателей, который содержит неясности и существенные противоречия.

Так, принятие присяжными заседателями единогласного решения по первому вопросу об отсутствии события преступления в отношении Г[redacted], А[redacted] и Т[redacted] при наличии трупа Г[redacted] с признаками насильственной смерти, заключений судебно-медицинских экспертиз о наличии у А[redacted] и Т[redacted] ножевых ранений, свидетельствует о том, что конструкция вопроса о событии преступления была непонятна для всех присяжных заседателей, являлась громоздкой, объединяла в себе несколько деяний в отношении разных лиц, что исключало дачу присяжными заседателями однозначного ответа.

Указанные обстоятельства свидетельствуют и о том, что в нарушение положений п.7 ч.3 ст.340 УПК РФ, председательствующим не был доступно разъяснен присяжным заседателям порядок подготовки ответов на поставленные вопросы, в том числе о возможности исключения из поставленного вопроса отдельных обстоятельств, относящихся к событию преступления.

Допущенные нарушения уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

При таких данных постановленный на основании такого вердикта оправдательный приговор нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем приговор в отношении Кунижева А.М. подлежит отмене, а дело - направлению на новое судебное разбирательство.

При новом рассмотрении дела суду необходимо строго руководствоваться положениями главы 42 УПК РФ о производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Кабардино-Балкарской республики от 12 января 2011 года с участием присяжных заседателей в отношении Кунижева А[redacted] М[redacted] отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий

судьи